Зориан протопал в свою комнату и со всей силы захлопнул дверь. Мог бы и сам догадаться, что не найдет по духовным узам ничего нового, но как же жаль потраченного в библиотеке дня…

Книги содержали одно, известное с первого курса, предупреждение: связь душ — малоизученный и опасный раздел магии, таящий ужасающие опасности при неосмотрительном применении. Время от времени очередная пустоголовая парочка решала, что связать души — самый романтический поступок для влюбленных; это всегда кончалось слезами и судебными процессами уже через два-три месяца. Главная проблема в том, что один из участников, как правило, начинал мысленно и духовно доминировать в связи, постепенно превращая партнера в свое отражение, и это не упоминая мелочи, вроде пугающего послушания ведомого. Духовная связь была уместна между человеком и животным-фамильяром, так как ведущим почти всегда оказывался человек. Влияние связи шло животным на пользу, делая их умнее и помогая лучше контролировать врожденные способности. А вот разумным существам обычно не нравилось, когда магия начинала перекраивать их личность, полностью изменяя характер и мировоззрение. Во всяком случае, до тех пор, пока процесс не завершался, превращая их в послушные копии.

Зориан взлохматил волосы дрожащей рукой и принялся протирать очки подолом рубашки, пытаясь успокоиться. Он очень, очень надеялся, что ошибся и между ним и Заком нет связи душ. Резерв маны Зака вшестеро превосходит его теоретический максимум, Зак по натуре более уверен и решителен, и — за счет дольшего пребывания во временной петле — на десятилетия старше его. Не было сомнений, кто в их связке будет ведущим.

Что хуже всего, он даже не мог обратиться за помощью. Он не сомневался, что путешествует во времени именно за счет связи, или что там между ними. Если он попросит помощи, ему предложат разорвать связь (логичное решение, он и сам поддержал бы его в других обстоятельствах), что лишит его не только преимуществ путешественника, но и самой памяти о петле, как только случится новый рестарт.

Он был в полной заднице.

Вдохнув-выдохнув, он снова надел очки. Может, все не так уж и страшно. Учитывая, насколько Зак превосходил его, духовная связь уже должна была серьезно повлиять на ведомого. Он же не ощущал никаких изменений. Он вовсе не стал покорнее, уж точно — по отношению к Заку. Ситуация выглядела вполне нормальной. Возможно, он просто перенервничал и не заметил логичное объяснение внезапному рестарту.

Кто-то постучал. Кого там…

Ах да. Тайвен.

Он тяжело вздохнул — только ее сейчас и не хватало. Стук перешел в удары, так что он поспешил открыть.

— Привет, Сверчок!

— Привет, Тайвен, — вымученно улыбнулся он. — Как любезно с твоей стороны навестить меня. Почему бы тебе не зайти?

Юркнув в комнату, Тайвен сделала то же, что и всегда — прыгнула на кровать и устроилась поудобнее. Зориан пожал плечами и последовал за ней. Надо разобраться с этим поскорее.

— Разве ты не выпустилась? — спросил он. — Я думал, ты собиралась сразу отправиться на раскопки, передумала?

Она ответила кислым взглядом.

— Не все так просто. Экспедиции не берут необученных новичков вроде меня. Сначала нужно стать учеником опытного исследователя, я работаю над этим.

— Занятно, а я слышал, что ты ассистируешь Ниртаку, — заметил Зориан. — Разве это не помешает поиску нового наставника?

— Типа того, — согласилась она. — Но прямо сейчас я не планирую менять работу. Пока что я хочу приобрести репутацию, выполняя миссии. Вообще-то именно за этим я и пришла — не хочешь присоединиться ко мне и еще парочке других на завтрашнем задании?

— Звучит подозрительно, — откликнулся Зориан. — Что вам толку от третьекурсника?

— Эм, для численности? — ответила Тайвен. — Чтобы взять эту миссию, нужно четыре человека, а нас лишь трое.

— Хорошо, а почему для миссии нужно четыре человека? — по прошлым циклам Зориан уже выработал стратегию как быстрее всего отделаться от Тайвен. — Это же не просто прихоть заказчика?

— Это, якобы, опасно, — фыркнула Тайвен, скрещивая руки на груди. — Старик перестраховывается. Пауки, по его словам, не так уж и велики.

— Пауки? — переспросил он.

— Угу, — неуверенно отозвалась она, видимо, сообразив, что сболтнула лишнего. — Пауки. Ну, знаешь, такие волосатые, восьминогие...

— Тай-вен, — предостерег он.

— Ну пожалуйста, Сверчок, я тебя умоляю! — заныла Тайвен. — Клянусь, там нет ничего особо

опасного! Мы были в туннелях сотни раз, и ничего! Мы точно сможем тебя защитить!

— Сотни раз? — с сомнением спросил Зориан.

— Ну, уж точно не меньше дюжины, — сдала назад она.

Зориан был уже готов привычно отказать ей — но вдруг задумался. Наверное, со всеми этими мучительными подозрениями о духовной связи, он всю неделю будет ни на что не годен. Пожалуй, отвлечься на освежающую прогулку по канализации — то, что доктор прописал.

— Ну ладно, — сказал он.

— Правда?! — взвизгнула она.

— Конечно, — подтвердил он. — Просто скажи мне, куда завтра подойти, пока я не передумал.

Через пару минут Тайвен упорхнула, долго и восторженно благодаря его и даже поцеловав в щеку, как "настоящего друга". Он толком ничего не спросил, ошарашенный поцелуем, пусть даже таким невинным — и сейчас был изрядно зол на себя за это. Впрочем, пусть ее. В конце концов, он когда-то был в нее влюблен.

Решив, что с него хватит, он выпил одно из хранившихся в сумке сонных зелий. Утро вечера мудренее.

На утро он и впрямь приободрился, паника, накатившая после похода в библиотеку, схлынула. Пока рано делать выводы, нужно больше информации. Его подмывало прогулять уроки и снова на весь день зарыться в библиотеку — но он подозревал, что не владеет ни должным поисковым навыком, ни достаточным уровнем допуска для столь щекотливой темы, как духовная связь. К тому же, ему просто необходимо переговорить кое-с-кем в классе — с Брайамом, владельцем огненного дрейка. Наверняка тот, кто уже испытал на себе соединение душ, пусть даже и с животным, сможет многое прояснить.

— Смотрю, ты уже получил собственного дрейка, — светски сказал Зориан, садясь рядом с Брайамом. Он совершенно проигнорировал сердитое шипение — по какой-то причине зловредная ящерица никогда не нападала на него раньше и вряд ли нападет сейчас. — Фамильяр?

— Да, — с видимым удовольствием подтвердил Брайам. — Я запечатлел его этим летом. Поначалу было довольно странно, но я уже осваиваюсь.

— Странно? — спросил Зориан. — Что именно?

— Ну, знаешь, в основном сама связь, — ответил Брайам.

— То есть она отчетливо ощутима? — спросил Зориан, стараясь не выдать облегчения. Он ничего не чувствовал. — Всегда? Все, прошедшие соединение душ, могут ощущать связь?

— Нет, не все, — усмехнулся Брайам. — Лишь малая часть, никто не знает, почему. Я вот могу. Наверное, просто повезло.

Зориан едва удержал лицо. А он-то надеялся, что отсутствие ощущений указывает на отсутствие связи… Проклятье.

— А знаешь, — рискнул Зориан. — Меня всегда интересовали фамильяры и духовная связь — правда, скорее академически…

К счастью, Брайам не увидел в его интересе ничего подозрительного — и с готовностью удовлетворил его любопытство. Рассказ вышел весьма познавательным. Начать с того, что для формирования духовной связи, если верить Брайаму, нужен целый обряд, длительностью не меньше десяти минут — а чаще куда больше. Простым заклятьем такого не добьешься. И даже самые толстокожие участники после нескольких недель начинают что-то замечать — когда связь окончательно закрепится.

За время повторов Зориан испытал множество странных ощущений, то ли чувство формирующейся связи, то ли просто последствия безумных ситуаций, в которые он влипал. По сравнению со словами Брайама, эффект слишком слаб. Да, его резерв маны слегка увеличился — но с тем же успехом это могло быть следствием постоянных тренировок в боевой магии, а не влиянием души Зака. И заклятье лича тоже не тянуло на целый обряд… с другой стороны, это все-таки лич. Кто знает, на какие трюки способен бессмертный колдун?

Так или иначе, похоже, ему повезло — связь между ним и Заком либо была очень слаба, либо имела другую природу. Или просто еще не сформировалась? Брайам утверждал, что для завершения процесса нужен постоянный контакт — потому-то он и носил с собой своего ящера, куда бы ни шел. Может, из-за того, что они с Заком общались лишь в одном цикле из всех прошедших, а остальное время парень проводил вдалеке от Сиории — связь так и не закрепилась? Если так, то он не должен допустить ее формирования, нужно всячески избегать другого путешественника, пока не выяснятся все подробности.

Что вряд ли произойдет в близком будущем. Пока что все, что ему остается — по возможности избегать Зака и надеяться на лучшее. И пора бы ему составить толковый план обучения. До сего дня он учился бессистемно — торопиться было некуда, и он не знал, с чего начать. Опять же, он хотел стать сильнее как маг, покуда действует временная петля — ведь другой такой возможности не будет. Столь безответственный подход ему больше не подходил — он хотел разорвать духовную связь как можно скорее, и нужно было грамотно распорядиться оставшимся временем.

Но все это придется отложить на другой раз — этим вечером у него встреча с Тайвен и ее друзьями. И почему он вообще согласился? Ну да, Тайвен пришла в неподходящий момент, у него было помутнение рассудка… Надо было хотя бы вытребовать какую-нибудь ответную услугу. Что же, век живи, век учись.

Тайвен выбрала место встречи чертовски далеко, ему предстояла долгая прогулка. Как он понял, встреча назначена в одном из парков, где собирались любители шахмат — один из друзей Тайвен был постоянным посетителем. Зориан никогда не был в том парке, но сама дорога почему-то казалась знакомой.

Он сообразил, в чем дело, ступив на мостик в глубине парка. Именно здесь он когда-то, еще до петли, встретил плачущую девочку, уронившую велосипед в ручей. Если подумать, после он ни разу не возвращался сюда. Просто не было нужды, он заранее знал, что на этом пути будут препятствия. Он с любопытством посмотрел в ручей под мостом, не лежит ли там велосипед. Разумеется, там ничего не было. Вчерашний ливень превратил ручей в ревущий поток, велосипед давно смыло и унесло течением.

Само собой, девочки нигде не было — впрочем, на мосту он был не один. Маленькая кошка, совсем еще котенок, с несчастным видом смотрела в бурные воды. Зориан всегда относился к животным достаточно равнодушно, но когда кошка повернулась к нему, и их глаза встретились, он почти физически ощутил ее печаль и горечь утраты. Застигнутый врасплох, он поспешил дальше, прочь от моста и странной кошки.

Наконец, после получаса блуждания по парку, он отыскал место встречи. Тайвен определенно нужно получше объяснять дорогу. Место оказалось весьма умиротворяющим, правда, почти все присутствующие оказались пожилыми людьми. В смысле — действительно пожилыми. Подростки группы Тайвен разительно выделялись на таком фоне, но никто из стариков как будто не возражал — так что Зориан не стал заморачиваться и аккуратно подошел.

Друзья Тайвен оказались крепкими, мускулистыми парнями, которых легче представить на ринге, чем в магической школе. Один в настоящее время хмурился над шахматной доской, обдумывая ход, Тайвен же и еще один парень сидели по обе стороны от него. Тайвен явно изнывала от скуки, вплоть до того, что прямо у него на глазах попыталась стащить фигуру с доски, но была перехвачена игроками. Второй парень был более расслаблен, лениво озирая окрестности, подобно сторожевому псу. Он-то и заметил приближающегося Зориана — и сказал остальным.

— Сверчок! — помахала Тайвен. — Слава богам, я уж думала, ты не придешь!

— Я не опоздал, — возразил Зориан.

— Но прежде ты всегда приходил пораньше, — укорила она. — Но да ладно. Сверчок, позволь представить тебе моих приспешников — Ворчуна и Мямлю. Ворчун, Мямля, это мой старый друг, Сверчок.

Зориан закатил глаза. Что же, по крайней мере другие тоже получили дурацкие прозвища.

— Проклятье, я же говорил тебе завязывать с кличками, — запротестовал один из парней. На взгляд Зориана — скорее по привычке, чем ожидая, что Тайвен и правда послушается. Он вздохнул и повернулся к Зориану: — Привет, братишка. Я Урик, а вон тот, за шахматной доской — Орен. Спасибо, что согласился помочь. Не беспокойся, мы проследим, чтобы с тобой ничего не случилось.

Шахматист что-то пророкотал, видимо, в знак согласия. Он, получается, Ворчун.

— Зориан, — представился он в ответ. Собеседник не назвал фамилии, так что и он не обязан.

— Отлично! — бодро сказала Тайвен. — Теперь, когда с представлениями покончено, давайте уже пойдем?

— Не раньше, чем я закончу партию, — спокойно ответил шахматист.

Плечи Тайвен огорченно поникли.

— Ненавижу эту игру, — пожаловалась она. — Сверчок, найди, куда сесть. Это может затянуться.

Зориан раздраженно цокнул языком. В кои веки он был согласен с Тайвен — он и сам недолюбливал шахматы.

Подземелье исключительно опасно. Нижний мир, Лабиринт, миллион других имен — невообразимо огромная сеть пещер и туннелей в толще земли. На первый взгляд — ожившая мечта любого мага — чем глубже спускаешься в подземелья, тем выше естественный магический фон, нижние же уровни таили россыпи ценных минералов с невероятными магическими свойствами. Увы, высокий магический фон привлекал не только магов. В туннелях обитали всевозможные монстры, и чем глубже — тем сильнее и более чуждыми они становились. Даже сильнейшим из архимагов приходилось быть начеку в Подземелье — всегда можно напороться на кого-то опаснее себя.

Подобно многим другим городам, Сиория с самого основания активно использовала Подземелье. Верхние уровни были зачищены от всего агрессивного и огорожены от нижних. В освобожденных туннелях устраивались убежища, склады, каналы… городская канализация. Люди так давно сливали нечистоты в Подземелье, что некоторые виды слизи и мелких монстров приспособились к жизни в канализации — настолько удачно, что люди зачастую сами заселяли их в подземелья новых поселений. Разумеется, стены, отделяющие расчищенные верхние уровни от нижних, никогда не были панацеей — многие обитатели

Подземелья прекрасно умели рыть новые туннели. Границы используемой зоны требовали постоянного контроля.

Общеизвестно, что границы Подземелья Сиории дырявы, как губка. Сравнительно молодой город, с обширным подземельем. Город рос слишком быстро, и расширяющиеся границы подземелья так и не были подобающе запечатаны. Вероятно, благодаря этому захватчики и смогли тайно провести в город целую армию монстров — хоть и решительно непонятно, как они протащили ее по нижним уровням. Еще один пример немыслимой подготовки врага.

Несмотря на очевидную опасность, Зориан следовал за Тайвен без особого беспокойства. Подземелья Сиории — не самое безопасное место в мире, но и не смертельная западня. И он не ожидал встретить там захватчиков — все-таки огромную армию монстров не утаишь прямо под городом, как бы хорошо она ни была организована. Наверняка они проведут монстров в день нападения. Да, он не отказался бы от боевого фокусирующего медиатора — но сейчас это было невозможно. Даже после занятий с Норой он все еще не мог составить боевую формулу сам — а чтобы купить готовую, требовалось разрешение.

Увы, их наниматель не разделял его уверенности.

— И это ваш четвертый? — недоверчиво спросил старик. — Он хотя бы выпустился?

Хмурый тип пренебрежительно махнул в его сторону, и Зориан тут же прекрасно понял, почему Тайвен не нравится заказчик. Если он так печется об успехе — почему бы не послать за чертовыми часами настоящих профессионалов? Ах да — профессионалы не работают за копейки! Серьезно, Тайвен и ее парни — лучшее, на что можно рассчитывать при таком подходе.

Сама по себе задача казалась несложной — удирая от двух огромных пауков, старик посеял где-то в туннелях свои часы — их-то и следовало вернуть владельцу. Дед уже пытался вернуть часы самостоятельно, но на предполагаемом месте их не оказалось. Сам Зориан полагал, что часы достались слизню или другому падальщику, питающемуся металлами, но старик настаивал, что они еще целы и в лапах у пауков. Вот интересно, на чем он основывается? И зачем паукам, гигантским или не очень, часы? Они же не сороки, тащить в гнездо все, что блестит.

— Нет, — без тени смущения ответил Зориан. — Я на третьем курсе.

— На третьем курсе! — заверещал дед. — И на что ты вообще надеешься? Ты хоть одно боевое заклятье знаешь?

— Конечно, — откликнулся Зориан. — Магический снаряд, щит и огнемет.

— И всего-то?

— Дареному коню... — пожал плечами Зориан.

— Послушайте, в чем проблема? — вмешалась Тайвен. — Нас четверо против двух пауков-переростков. Тут и меня одной хватит!

— То, что я встретил двух, не значит, что там нет других, — проворчал старик. — Я не хочу, чтобы вы влезли в целое гнездо этих тварей и погибли впустую. Они быстры. И незаметны — я увидел их, только когда они уже были в двух шагах. Я спасся и стою сейчас перед вами лишь чудом.

— Ну, у нас четыре пары глаз, — сказала Тайвен. — И мы будем присматривать друг за другом, так что еще посмотрим, как эти пауки к нам подкрадутся. Не хотите рассказать, что в этих ваших потерянных часах такого важного?

— Не ваше дело, — огрызнулся старик. — В них ничего ценного, просто памятная вещица, — он покачал головой. — Наверное, парнишка прав. Учитывая размер оплаты, мне не найти никого лучше. Только... будьте осторожны. Я не хочу, чтобы на моей совести была смерть кучки детей.

После еще несколько минут бесполезных препирательств, Тайвен наконец повела их к ближайшему входу в Подземелья. Вход охранялся, но у Тайвен было разрешение — входить самой и проводить других. Это обнадеживало — получается, что кто-то в администрации счел Тайвен достаточно сильной, чтобы сберечь в туннелях группку гражданских. Видимо, ее обещание защитить его не было пустой похвальбой.

Сами туннели оказались вовсе не так зловещи, как представлял Зориан. Во всяком случае, текущий участок — просто гладкие стены и ничего опаснее крыс. Стены коридора неплохо отражали свет, так что четыре светильника (Тайвен настояла, чтобы каждый сотворил по огоньку и разместил его на удалении от других светляков — чтобы ничто внезапное не оставило их без света, развеяв магию) далеко освещали туннель. Увы, им не встретилось никаких следов потерянных часов или гигантских арахнидов. Кажется, Тайвен думала, что легко найдет пауков заклятьем "найти животное" — и растерялась, когда ни это заклятье, ни другие приемы школы прорицания не дали никакого эффекта.

Как выяснилось, и Тайвен, и ее друзья специализировались на боевой магии и понятия не имели, как искать часы или пауков, если простейшие поисковые чары не помогают. В итоге они просто бродили по коридорам в надежде наткнуться на логово восьминогих и время от времени сотворяли поисковое заклятье — без толку. Часа через два терпение Зориана совсем истощилось. Он хотел уже предложить закончить на сегодня, когда ощутил, что ему очень, очень хочется спать.

Профессия мага требует строжайшей мысленной дисциплины — для плетения маны нужна сосредоточенность и способность представить процесс с безупречной точностью. Вследствие этого все маги в той или иной степени устойчивы к ментальной магии и другим чарам, воздействующим на разум. Только поэтому Зориан все еще был в сознании, отчаянно сопротивляясь заклятью, а не рухнул без чувств на каменный пол. Впереди, пытаясь

противостоять чарам, пошатывались Тайвен и один из ее друзей — второй уже лежал на полу.

Зориан боролся где-то секунды две — а потом сонливость просто… исчезла. Но прежде, чем он успел что-либо сделать, на смену ей на его мозг обрушилась лавина воспоминаний и образов — не устояв, он упал на колени.

Растерянность. Он смотрит на особо изощренную заклинательную формулу, задумчиво постукивая ручкой по столу. Две парящие водные сферы, соединенные непрерывными потоками воды, переливающейся из шара в шар. Чужое воспоминание — боевой тролль, прорывающий хрупкие белые стены из паутины. Вопрос.

[Ты…] — голос громыхнул у него в голове, сменившись новым психоделическим калейдоскопом образов и чужих воспоминаний. Поток на мгновение ослаб, словно ожидая ответа. Потом нахлынул снова. Разочарование. [Я думала…] Узы семьи. Паутина, тянущаяся во мраке подземелий, искры света, вплетенные в белое кружево. [Ты ведь не понимаешь меня?] Грусть. Жалость. Еще большее разочарование. Смирение.

Поток образов, разрывающий его череп, внезапно иссяк. Зориан обхватил голову, пытаясь как-то смягчить пульсирующую изнутри яростную боль, огляделся по сторонам. Тайвен и ее друзья были без чувств, но в остальном вроде не пострадали. Нигде не было никаких следов нападавшего. Он попытался разбудить спутников, но они даже не шевельнулись.

Наверное, умнее всего будет убраться назад на поверхность, пока их тут не прикончили. Зориан быстро сотворил парящий диск, сгрузил на него своих бесчувственных соратников и кратчайшим путем устремился к выходу.

Хорошо бы голова прекратила раскалываться — хотя бы к утру.

Проснувшись, Зориан был в замешательстве. Часть его гадала, что он делает в больнице, другая же — почему он не в своей комнате в Сирине, разбуженный сестрой, как полагается в начале цикла. Через пару секунд его разум наконец прояснился, и он вспомнил, что произошло вчера. Цикл не перезапустился, потому что он не умер в туннелях — ему только перетряхнули мозги. И это, пожалуй, куда тревожнее, чем обычная смерть — ментальные травмы не исцеляются в момент рестарта — но, похоже, он не получил непоправимых повреждений.

Он смутно припоминал, что доктор вчера сказал то же самое — а потом запихнул в эту палату и велел проспаться. Да уж. Чтобы поставить такой диагноз, вовсе не обязательно быть врачом. Как там Тайвен и ее друзья — вчера они еще были без сознания, когда он вырвался из Подземелья, и охрана доставила всех четверых в больницу.

— Смотрю, ты, наконец, проснулся, — сказала от двери Ильза. — Не возражаешь поговорить,

или мне зайти попозже?

— Мисс Зилети? Что вы здесь делаете?

— Академия представляет своих студентов в юридических вопросах, — сказала Ильза, подходя к его кровати. — Подобных этому. Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке, — пожал плечами Зориан. Даже голова уже не болела. — Думаю, после допроса я могу вернуться в общежитие.

— Допроса? — переспросила Ильза. — Какое зловещее слово. Зачем мне допрашивать тебя?

— Ээ, ну… — промямлил Зориан. — Обычно полицейские не церемонятся со свидетелями. Просто на случай, если те что-то скрывают.

На мгновение Зориану показалось, что сейчас она спросит, что у него было с полицией, но она хмыкнула и покачала головой.

— Но я не полицейский, — сказала Ильза. — Хотя мне тоже нужно узнать, что случилось. Твои друзья не помнят ничего существенного, сонное заклятье свалило их в самом начале.

— С ними все хорошо? — спросил Зориан.

— Да, — подтвердила Ильза. — Они проснулись вчера, и они здоровы. Тебе досталось куда сильнее, — она сухо усмехнулась. — Думаю, пострадала только их гордость. Третьекурсник выстоял там, где они не смогли, и спас их жизни. Границы Подземелья Сиории печально известны своей… прозрачностью. Если бы не ты, сейчас этих ребят могло бы не быть в живых.

Зориан виновато отвел глаза. Так вот почему Тайвен никогда не приходила к нему после первого приглашения. А он-то думал, что она просто дуется.

Однако… Как он выдержал заклятье, свалившее Тайвен и парней? И то, что случилось после… Было больно и неприятно, но что-то подсказывало — это не было атакой. Он был беспомощен, нападавший мог легко прикончить его — но не стал. Слова и образы… Что-то пыталось говорить с ним — но не знало, как говорить с людьми.

Учитывая, сколько паутины было в образах, это, наверное, пауки. Никогда не слышал о разумных пауках, владеющих ментальной магией…

— Я и сам не понял, что произошло, — сказал наконец Зориан. — Когда сонное заклятье не подействовало, сразу последовал град образов, я чуть не потерял сознание. Было очень болезненно и дезориентировало. Когда это прекратилось, я попытался изготовиться к новой

атаке, но где-то через минуту понял, что никто не нападает, и припустил прочь. Понятия не имею, почему нападавшие остановились.

— Хмм, — протянула Ильза. — Есть множество вариантов. Может, это не было преднамеренным нападением, вы просто наткнулись на кого-то скрывающегося. Они вывели вас из строя и отступили незамеченными. Может, это была чья-то ловушка в туннелях, а вы активировали ее. Может, когда ты выдержал два заклинания, они предпочли с тобой не связываться. Наверное, мы уже не узнаем, что там произошло.

Да, отличные, убедительные объяснения. А вовсе не гигантские разумные пауки-телепаты, никак нет, ваша честь.

— И знаешь что, Зориан? — продолжила Ильза. — Я запрещаю тебе ходить в Подземелье. Я понимаю, ты хотел помочь другу, но все равно это было глупо.

— Ээ, да, профессор. Я понял.

Спустя десять минут после ухода Ильзы, пришла медсестра и сказала, что он может идти.

— Скукота! — пожаловалась Тайвен.

Зориан открыл один глаз и сердито посмотрел на нее.

— Ты сказала, что хочешь меня отблагодарить, — напомнил он.

— Но я имела в виду обучить тебя какому-нибудь крутому заклятью, а не… — она хмуро посмотрела на полную шариков чашу. — …кидать шарики у тебя над плечами. Может, мне изредка целиться в голову? Держу пари, это мотивирует тебя куда сильнее.

— Только попробуй, я выслежу тебя и задушу во сне, — пригрозил Зориан. Он как раз и затеял все это, чтобы отработать дурацкий трюк без болезненных методов Ксвима.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Через пару секунд он ощутил, как заряженный маной шарик пронесся рядом с лицом, но вот с какой стороны…

— Слева, — предположил он.

— Нет, справа. Ты ведь сказал наугад? Давай закончим на сегодня. Ты устал и раздражен, так ты ничему не научишься.

— Нет, мне просто нужно пару минут, чтобы успокоиться, — вздохнул Зориан. Тайвен застонала, и он открыл оба глаза — сердитый взгляд одним ее не впечатлял. — И все же, что тебе так не нравится? Ты же знаешь, мне больше некого попросить. Я не знаю никого, кто мог бы так точно метнуть шарик — и чей резерв не опустел бы после всего лишь получаса их зарядки.

— Знаю, знаю, — вздохнула Тайвен. — И я рада, что ты обратился ко мне. Это меньшее, что я могу сделать после... ну, ты понял. Но ты совсем не пользуешься ситуацией!

Зориан приподнял бровь.

— Ээм, как-то двусмысленно прозвучало, — нервно хихикнула Тайвен. — Я имела в виду, что могу намного больше. Мои таланты не ограничиваются метанием шариков. Я знаю, в туннелях я смотрелась жалко — легла после всего одного заклятья, но все же!..

— Я вовсе не считаю тебя жалкой, Тайвен, — вздохнул Зориан. — Ну ладно. Чем еще мне может помочь Тайвен Великолепная?

— Научить тебя драться, разумеется, — ухмыльнулась она.

— Надеюсь, с помощью магии, — предостерегающим тоном заметил Зориан.

— Даже в магическом бою не стоит недооценивать удар кулаком в морду, — проворчала Тайвен. — Но да, я имела в виду боевую магию. Ты и правда владеешь магическим снарядом, щитом и огнеметом, как сказал тому деду?

— Конечно, — сказал Зориан.

— Ну, тогда продемонстрируй, — она махнула рукой в сторону тренировочных манекенов у дальней стены.

— Ээм, а твои родители не расстроятся, если испорчу манекены?

Она закатила глаза.

— Я затем и позвала тебя сюда, чтобы мы могли тренироваться. Комната зачарована, а мишени — тем более. Ты их даже не поцарапаешь, можешь мне поверить.

Пожав плечами, Зориан быстро сотворил магический снаряд, выбрав пронзающую форму и вплетя самонаведение, чтобы попасть манекену в голову. Заряд силы пронесся через комнату и ударил манекен в лоб; голова манекена запрокинулась назад — человеку сломало бы позвоночник — но тут же вернулась в исходную позицию.

— Вполне приличный магический снаряд, — похвалила Тайвен. — Ты молодец, что можешь исполнить его без медиатора — я думала, придется учить.

Ее руки замелькали в стремительной комбинации жестов, мягким шепотом зазвучало заклинание, он едва слышал слова. Настоящий шквал магических снарядов вырвался из ее рук и устремился к мишеням — куда быстрее, чем его собственный выстрел; сила удара откинула манекены назад и приложила об стену. Пусть это и просто ударная форма, Зориан понял, что даже поодиночке каждый снаряд Тайвен опаснее его пронзающего.

И судя по ее виду, она ничуть не утомилась, выдав подобный залп.

— И в чем смысл, показать, насколько ты круче меня? — поинтересовался Зориан. — Если я попытаюсь создать столько снарядов, пусть даже по очереди, я тут же исчерпаю резерв. Не думаю, что в обозримом будущем сумею повторить твой трюк.

— Ээ, правда? — спросила Тайвен. — Я думала, у тебя огромный резерв, как у твоих братьев. И сколько снарядов ты можешь выдать за раз?

— Одиннадцать, — сказал Зориан, намеренно игнорируя первую фразу. — Сначала было восемь, но мне удалось слегка улучшить число.

— Восемь?! — поразилась Тайвен. — Но это же… практически ниже среднего!

Зориан знал, что обижаться бесполезно. Тайвен есть Тайвен. Она сначала говорит, потом думает; если это тебя не устраивает — просто не имей с ней дел.

— Значит ли это, что ты признаешь поражение и мы возвращаемся к шарикам? — преувеличенно бодро спросил он.

— Нет! — выкрикнула она. — Нет, я… просто удивилась, вот и все. Я хотела научить тебя создавать несколько снарядов одним заклятьем, но с таким крошечным резервом это глупо. Тебе нужно не гнаться за количеством, а добиваться максимума от каждого заклятья. Я что-нибудь придумаю, а пока продемонстрируй свои щит и огнемет.

Попытавшись сжечь манекен и не преуспев, Зориан быстро исполнил щитовые чары — он думал, это будет достаточной демонстрацией. Куда там — Тайвен тут же выхватила из-за пояса заклинательный жезл и выстрелила в него зарядом фиолетовой энергии. Глаза Зориана расширились от неожиданности, но обошлось — выстрел безвредно расплескался о полупрозрачную пленку его щита, развеявшись фиолетовой дымкой.

— Какого черта?!

— Просто проверяла, выдержит ли щит, — пояснила Тайвен. — Заклятье безвредно, просто

красящий заряд, летящий с некоторой силой.

Хотел бы Зориан рассказать ей, что его щит выдержал вражеских магов, пытавшихся его прикончить, но — нельзя. Пришлось ограничиться раздраженным взглядом.

Наконец Тайвен признала, что ей пока ничего не приходит в голову, и с неохотой вернулась к метанию шариков. Впрочем, она однозначно заявила, что привлечет на помощь родителей, так что шарики — только сегодня. Зориану с трудом удалось выторговать по ежедневному часу с шариками плюсом к тем безумным тренировкам, что придут ей в голову.

Если честно, сейчас боевая магия его не слишком интересовала. Он осознавал, что не может просто хвататься за все подряд. И как бы ему ни хотелось продвинуться в магических науках за счет временной петли, нельзя было забывать об опасности духовной связи. Чем дольше он находится в петле, тем выше вероятность, что связь подействует в полную силу и перекроит его личность. К тому же недавнее ментальное нападение напоминало — в петле есть свои опасности, недооценивать которые весьма чревато.

В голове начал складываться предварительный план. Нужно узнать все о временной петле — происхождение, принцип действия, способы покинуть ее. Узнать о природе его связи с Заком. Узнать о вторжении — оно слишком вовремя происходит, это не может быть простым совпадением; так что же связывает вторжение и временную петлю? Для поиска ответов на эти вопросы ему потребуются навыки прорицания, сбора информации и скрытного проникновения — значит, на этих навыках он и должен сосредоточиться. Само собой, он будет учиться и другим вещам, но — по остаточному принципу.

Надо будет доучиться библиотекарскому делу и выучить все его секреты, какие можно в границах временной петли. Библиотека Академии — бесценный ресурс, и он не сомневался, что не раз прибегнет к ней для поиска ответов. Пока что он не нашел ничего по теме — но вряд ли там ничего нет, скорее ему не хватает уровня доступа и мастерства поисковых чар. Он должен научиться преодолевать барьеры запретных секций и находить нужные книги — и, думается, Киритишли и Ибери ему в этом помогут. Завтра же утром он вновь устроится на подработку в библиотеку.

В этом цикле уже поздно, но надо будет вновь впечатлить Ильзу и попросить дополнительные занятия по прорицанию. Если энтузиазм профессора, выбранного Ильзой, будет хотя бы в половину от Норы Буул, проблем с освоением этого непростого предмета не будет.

Он поднимался по лестнице в общежитии, когда мир мигнул черным, и прыжок Кири пробудил его ото сна. Похоже, Зак опять умер. Всего через несколько дней после начала цикла. Хочется надеяться, Зак скоро прекратит валять дурака — рестарты без предупреждения — штука малоприятная.

Ему предстояло убедиться, что не стоит искушать судьбу подобными мыслями.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647491